

Довнар Н.Н.

СМИ И ЭКСТРЕМИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (ОПЫТ БЕЛАРУСИ)

Аннотация: Объектом исследования является ограничение прав на распространение информации экстремистской направленности. Предметом исследования – формы, место и роль специальных методов познания текстов, содержащих признаки экстремизма. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как: проблемы терминологического аппарата законодательства о противодействии экстремизму; проблемы совершенствования экспертной работы с учетом последних достижений лингвистической науки, а также технологий, позволяющих выявлять материалы, которые могут содержать информацию экстремистской направленности; уделяет внимание новым организационным формам, способствующим исследованию текстов: экспертными комиссиям по оценке информационной продукции. В основу исследования положены системный подход; формально-юридический анализ законодательства о противодействии экстремизму, позволяющий уяснить суть норм, ограничивающих распространение в СМИ материалов экстремистской направленности; метод моделирования. Основной вывод проведенного исследования: консолидация усилий государственных органов и институтов гражданского общества в борьбе с проявлениями экстремизма через работу экспертных комиссий по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма, будет способствовать реализации основных принципов противодействия экстремизму, а также выполнению целого ряда функций, которые присущи всем субъектам противодействия экстремистской деятельности. Новизна исследования заключается в предложенной правовой модели работы Республиканской экспертной комиссии, позволяющей увидеть взаимосвязь всех элементов системы оценки информационной продукции в деятельности экспертных комиссий.

Ключевые слова: СМИ, экстремизм, экстремистские материалы, публичные призывы, пропаганда, сетевой политический дискурс, экспертиза, социальное партнерство, модель, правовая модель.

Abstract: The object of this research is the limitation of rights for spreading information of extremist nature. The subject of the research is the forms, place, and role of special methods of cognition of texts that contain signs of extremism. The author gives a detailed review to such aspects of the topic as: the problems with terminological apparatus of the legislation on terrorism countermeasures; problems of improving expert work with consideration of the latest advancements in linguistics, as well as technologies allowing detection of materials that may contain information of extremist nature. The main conclusion of the conducted research: consolidation of efforts of government agencies and civil institutions in the fight against extremism through the work of expert committees on assessment of information products for presence (or absence) of signs of extremism will aid in realization of the key principles of terrorism counteraction, as well as execution of a number of functions that are inherent in all subjects of counterterrorism. The scientific novelty consists in the proposed legal model for the work of the expert committees of the Belarus Republic that allows detection of correlation of all elements of the system of assessment of information products in the work of the expert committees.

Keywords: Political discussion network, propaganda, public appeals, extremist materials, extremism, Mass Media, expertise, social partnership, model, legal model.

Взаимосвязь СМИ и экстремизма стала осознаваться в обществе не так давно, когда проявления экстремизма: агрессия, насилие, связанные со стремлением изменить власть неконституционным путем, массовые беспорядки, разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, связанные с насилием и др. стали приобретать все более масштабный характер. Цветные революции, информационные войны высветили значимость информации, каналов ее передачи, причинно-следственные связи в социальных процессах. В ответ общество задействовало свои резервы в различных областях знаний. Социологи, психологи, исследователи журналистики, филологи, политологи, правоведы, историки стали обсуждать и анализировать теоретические и методологические проблемы познания взаимосвязи феномена экстремизма и деятельности СМИ, распознавания текстов, которые имеют экстремистское содержание и оказывают негативное влияние на личность и общество, заниматься поиском путей профилактики экстремистских проявлений. Стало также ясно, что для решения этих проблем необходим очень широкий диапазон научных знаний, что объясняется многогранностью самого понятия «экстремизм». А. А. Гайворонская называет это полифоничностью феномена экстремизма. По ее мнению, определение экстремизма расширяется от представления его в виде «особенностей поведения авторитарной личности» до обозначения как «контркультурное явление, связанное с метакультурой человеческого сообщества в целом [2].

Исходя из полифоничности понятия появляются различные названия «экстремизма»: религиозный, политический, информационный; выделяются как социальное явление и как правовая категория. Столь же многогранны и параметры этого явления. СМИ в первую очередь имеет отношение к информационному экстремизму, который определяется как деятельность, осуществляемая с использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей. Р. В. Упорников давая такое определение, характеризует его следующими общими и специфическими параметрами: *радикальностью* (экстраординарностью) действий в достижении каких-либо целей, реализации интересов; *антисоциальностью*; *аморальностью*; *инсти-*

туциональностью; *искажением*, прежде всего, политико-правового мышления; *противоправностью* результатов [15].

Информационный экстремизм имеет непосредственное отношение к праву. Борьба с экстремизмом правовыми средствами – важнейший способ предотвращения и нейтрализации угроз в информационной сфере, поэтому большое значение имеет легальное определение экстремизма.

Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. «О противодействии экстремизму» рассматривает экстремизм как деятельность политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций либо граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь, захват или удержание государственной власти неконституционным путем, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, а также социальной розни, связанных с насилием или призывами к насилию, унижение национальной чести и достоинства, организацию и осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, пропаганду и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, в том числе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму или комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов или комиссий, совершенное с применением насилия, угрозы его применения, обмана, подкупа, а равно применение насилия либо угроза насилием в отношении близких указанных лиц в целях воспрепятствования

законной деятельности этих должностных лиц или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за выполнение ими служебных обязанностей; публичные призывы к указанным деятельности и действиям, их финансирование либо иное содействие в их осуществлении, в том числе путем предоставления недвижимого имущества, средств электросвязи, учебных, полиграфических, иных материально-технических средств или информационных услуг [8].

Значимым для правоприменения является и понятие «экстремистские материалы». К таковым данный Закон относит информационную продукцию, предназначенную для распространения либо распространенную любым способом, если она содержит призывы к экстремистской деятельности, пропагандирует такую деятельность и признана экстремистскими материалами по решению суда.

Информация в СМИ, содержащая вышеуказанные признаки, считается вредной, действия по ее распространению общественно опасными и запрещенными. Нарушение установленного запрета является правонарушением и влечет ответственность. Аналогичные законы имеются во многих странах, в том числе и России [13].

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» информационная продукция, содержащая призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующая такую деятельность, изымается уполномоченными должностными лицами государственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму, либо на нее налагается арест органом государственной безопасности, органом внутренних дел, прокурором или судом в соответствии с законодательством. Кроме того, она становится предметом рассмотрения в суде, куда обращается государственный орган, осуществляющий противодействие экстремизму.

Вступившее в законную силу решение суда о признании информационной продукции экстремистскими материалами является основанием для ее уничтожения, копия решения направляется в Министерство информации Республики Беларусь для включения такой продукции в республиканский список экстремистских материалов [7]. Подобное решение будет законным и обоснованным при надлежащей оценке всех материалов дела, но прежде всего материалов, которые «подозреваются» в экстремизме. Задача не из легких, экстремизм понятие многозначное, а значит и его содержание

тракуется по-разному. Свидетельством тому может служить спорное решение, когда экстремистским был признан альбом фотографий, которые отражали реальные факты социальной действительности, но носили нелицеприятный характер. Авторы были удивлены такому решению, утверждали, что даже не предполагали, что они будут расценены как экстремистские материалы.

В этой части мы согласны с А. С. Скудиным, который делает различие между экстремизмом как социальным явлением и экстремизмом как правовой категорией. Экстремизм как социальное явление представляет, по его мнению, систему взглядов и действий, базирующуюся на определенных нормах, ценностях, установках и направленную на разрушение (уничтожение) макроуровня социальной идентичности и сформированных на ее основании целостностей (таких как цивилизация, этнос, нация, конфессия, государство и др.). Экстремизм как правовая категория представляет собой перечень противоправных деяний вышеуказанной направленности, за совершение которых предусмотрен специфический комплекс мер государственного принуждения [14]. Фотографии, о которых мы говорили выше, скорее следует отнести к социальному экстремизму как системе определенных взглядов, отношений к положению дел в стране, к правовой категории можно только в одном случае, – если признать, что они содержат призывы к экстремистской деятельности, либо пропагандируют эту деятельность.

При рассмотрении такой категории дел в основу решений суд чаще всего берет экспертное заключение, которое составляют специалисты в области лингвистики, и которым суд порой безоговорочно доверяет, как в случае с фотографиями. Но и в этой области есть целый ряд проблем. Специалисты связывают их с названием экспертизы, соответственно, с составом экспертов, с постановкой задач, вопросами, которые можно поставить перед экспертами. М. Л. Подкатилина, проведя диссертационное исследование по теме «Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты», пришла к выводу, что по преступлениям экстремистской направленности, если объект исследования содержит словесный компонент, целесообразно назначение лингвистических либо психолого-лингвистических экспертиз, исходя из конкретной следственной ситуации. Экспертно-лингвистических знаний достаточно для исследования текста, когда требуется

толкование его семантики, смысла, определение формы представления текста, установление его смысловой направленности. Психологические знания требуются для определения воздействия речевого произведения на адресата. Использование иных наименований экспертизы (текстологическая, социогуманитарная, филологическая, психосемантическая и др.) считает некорректным.

Представляет интерес сформулированная автором классификация типичных задач судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, на основании которой составляется перечень вопросов, ставящихся на разрешение эксперта-лингвиста по делам о словесном экстремизме [11]. Анализируя предложения автора, эти задачи можно условно разделить на несколько групп: К первой группе задач относятся выявление высказываний, содержащих негативные оценки либо высказывания враждебного, агрессивного, уничижительного характера по отношению к кому-либо. Ко второй – выявление высказываний, которые можно отнести к пропаганде различных идей о неполноценности граждан по признаку принадлежности их к какой-либо социальной группе или о природном превосходстве какой-либо социальной группы, об изначальной враждебности какой-либо социальной группы по отношению к другой; восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении какой-либо социальной группы и т. д. К третьей группе – выявление призывов к действиям, которые считаются противоправными согласно закону о противодействии экстремизму. Например, совершение действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя, захват или удержание государственной власти неконституционным путем.

Автор констатирует отсутствие единой методики производства судебной экспертизы с целью решения задачи диагностики признаков экстремизма и предлагает координацию действий сотрудников государственных и негосударственных экспертных учреждений, частных экспертов, а также ученых, занимающихся проблемами лингвистической экспертизы; создание единого общепринятого научно-методического подхода и понятийного аппарата лингвистической экспертизы экстремистских материалов.

Соглашаясь с позицией автора, заметим, что, решая задачи по выявлению призывов к противоправным действиям, высказываний, разжигающих расовую, национальную или религиозную вражду

или рознь, пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, необходимо определиться с целым рядом понятий, и прежде всего с понятиями «публичные призывы», «возбуждение (разжигание) ненависти или вражды», «пропаганда». Некоторые из этих понятий предлагает судебная практика. Другие – наука. Так, в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под публичными призывами предлагается понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности, а под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

Затронут в постановлении и важный практический момент, связанный с разграничением критики и действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев, по мнению судебной инстанции, сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды. Кроме того, подчеркивается, что при установлении в содеянном в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, судам необходимо учитывать положения статей 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 года, и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом

общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. В отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц [9].

Содержание понятия «пропаганда» раскрывают несколько наук. Философские словари трактуют пропаганду (от лат. *propagare* – распространять) как распространение и внушение взглядов, мнений с целью позитивно или негативно настроить аудиторию (любого состава – от несколько человек до масс и даже обществ в целом) и стимулировать ее реакции в желательном направлении. Различают несколько форм пропаганды: просветительская, идеологическая, политическая [6].

Политологи считают пропаганду многоэлементной политической технологией, ориентированной на управление обществом путем формирования у реципиентов прочных социальных установок и стереотипов, отвечающих интересам коммуникатора.

Цель пропаганды – это будущее желаемое состояние сознания и поступков масс, социальных групп, коллективов, отдельных личностей. Пропаганда, являясь целесообразной деятельностью, не приносит позитивных результатов без четкого определения целей разного уровня и условий их достижения.

Функции пропаганды, определяемые как направления (задачи), конкретизирующие путь достижения цели пропаганды и обеспечиваемые манипулятивным воздействием на общество, подразделяются на имманентные и ситуативные (субъективные). Цели пропаганды по отношению к ее функциям имеют первичный характер [1].

По мнению психологов, индикатором ценностных ориентаций, как личности, так и социальной группы выступает тезаурус эмоционально значимой лексики и фразеологии. Эмоциональная оценка тех или иных контент-единиц пропаганды является определяющим фактором эффективности соответствующего пропагандистского воздействия [3].

Язык харизматической пропаганды, в которую порой вовлекаются СМИ, имеет свои особенности. Т. Б. Паулсен отмечает, что язык этого вида пропаганды метафористичен и афористичен, предполагает использование известных литературно-художественных приемов, которые служат

для усиления эмоционального воздействия: антитезы, аллегории, гротеска, гиперболы; в текстах харизматической пропаганды используются законы времени и пространства: описываемые явления перемещаются из одного вида пространства в другое, из обыденного в священное, из древности в современную реальность; в текстах наблюдается призыв к действию, выраженный в четкой, ясной форме в изречениях, не предполагающих возражения со стороны читателей либо слушателей; основная характеристика языка харизматической пропаганды – использование взаимоисключающих сочетаний слов, которые должны оставаться для масс бессмыслицей; серьезный, спокойный, сдержанный тон обращений, как правило, подчеркивает зловеще-издевательский смысл написанного или сказанного – черный юмор широко используется в текстах харизматической пропаганды [10]. Делая ссылку на вышеуказанные исследования, мы хотим подчеркнуть, что при выявлении признаков пропаганды обязательно нужны специальные познания в области филологии и психологии. Такие познания нужны и при оценке деструктивной информации в Интернете. Специалисты, связывая выявление такой информации с профилактикой терроризма, отмечают, что прогнозирование и пресечение агрессии возможны благодаря эффективной работе по анализу сообщений в сети, которые представляют собой не что иное, как сетевой дискурс, зачастую политического характера. Сетевой политический дискурс представляет собой комплексное явление, включающее в себя в том числе совокупность приемов, используемых отправителем, которые помогают сформулировать ложное представление о чем-либо, склонить к определенной точке зрения или спровоцировать определенные действия. В связи с этим следует использовать лингвистический анализ сетевых дискуссий, который поможет не только выделить смысловое ядро и оценку навязываемой деструктивной повестки дня, но и выявить применяемые приемы. При этом лингвистический анализ должен дополняться использованием программного обеспечения, которое дает возможность оценить эмоциональную тональность деструктивного воздействия и в дальнейшем позволит осуществить выбор моральной стратегии информационного противоборства [5]. С такой точкой зрения мы полностью согласны, так как в данном случае речь может идти не только о пропаганде различных действий экстремистского характера,

но и о манипулировании общественным сознанием, которое только усиливает воздействие пропаганды.

В целях предотвращения пропаганды экстремистской деятельности в информационной продукции в Беларуси совсем недавно (в августе 2014 г.) созданы экспертные комиссии по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь утверждено Положение о Республиканской экспертной комиссии (далее – Положение) [12]. Подобные комиссии созданы и в областных центрах. Положения о работе этих комиссий утверждены облисполкомами по согласованию с Республиканской экспертной комиссией.

В состав экспертной комиссии входят представители государственных органов и организаций, специалисты в области социологии, философии, филологии, психологии и иных сфер деятельности.

Персональный состав Республиканской комиссии утверждается Советом Министров Республики Беларусь, областной – распоряжением председателя облисполкома по согласованию с Республиканской экспертной комиссией. В случае необходимости для проведения экспертизы информационной продукции можно привлекать представителей органов государственного управления и организаций, ученых, специалистов различных сфер деятельности, общественных деятелей, не являющихся членами экспертной комиссии.

Перед Республиканской комиссией стоит несколько задач. Первая задача, ее можно назвать основной, – проведение экспертизы информационной продукции в целях определения (наличия или отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма и подготовка по ее результатам экспертного заключения.

Вторая – взаимодействие с государственными органами, осуществляющими противодействие экстремизму, при реализации ими мер по предотвращению проявлений экстремизма в информационной продукции и их выявлению. Именно эти органы и «дают работу» комиссиям, т. к. основанием для проведения экспертизы информационной продукции является: обращение государственных органов, организаций, общественных объединений, индивидуальных предпринимателей, а также постановление (определение) государственных органов (должностных лиц), имеющих право в соответствии с законодательством назначать экспертизу (это

могут быть следственные органы, суд). Стоит заметить, что если проект подготовлен по результатам проведения экспертизы в соответствии с постановлением (определением) этих органов, экспертное заключение оформляется с соблюдением требований процессуального законодательства, предъявляемых к заключению эксперта.

Еще одна важная задача – разработка и совершенствование критериев экспертной оценки информационной продукции на предмет определения наличия или отсутствия в ней признаков проявления экстремизма.

Кроме того, комиссия координирует работу, консультирует и оказывает методическую помощь областным экспертным комиссиям. Работа комиссии по конкретному материалу ограничена сроками в зависимости от сложности.

Экспертное заключение Республиканской экспертной комиссии может быть обжаловано заинтересованной стороной в судебном порядке, а экспертное заключение областной комиссии – в экспертной комиссии и (или) суд.

Организационное и материально-техническое обеспечение деятельности Республиканской экспертной комиссии осуществляется Министерством информации за счет средств, предусмотренных в республиканском бюджете на финансирование указанного Министерства. Оно же осуществляет и контроль за работой экспертной комиссии.

Создание комиссий свидетельствует прежде всего о том, что государство придает исключительно важное значение проблемам экстремизма и включило еще один ресурс – гражданское общество в лице его специалистов в разных отраслях знаний. Сегодня в повестке дня – консолидация усилий государственных органов и институтов гражданского общества в борьбе с проявлениями экстремизма. Рассуждая об основных подходах к организации государственных институтов и общественности в борьбе с терроризмом (разновидность экстремистской деятельности), доктор политических наук А. Ю. Маруев подчеркивает, что сегодня сложились все предпосылки к тому, что стратегии социального партнерства и гражданского участия заняли достойное место в процессах выработки и реализации комплексной политики противодействия угрозам террористического и экстремистского характера. Организация взаимодействия органов безопасности с институтами гражданского общества, по его мнению, базируется на объективно существующих

совместных задачах по противодействию террористической деятельности, в качестве которых можно выделить и проведение научных исследований и различных экспертиз (коммуникационных, психолого-лингвистических, геральдических и иных), подготовка аналитических и справочных материалов по проблеме противодействия терроризму [4]. Такая форма взаимодействия явно соответствует задачам созданных комиссий. Их работа только началась. Первыми объектами исследований стали материалы, пропагандирующие нацистскую символику или атрибутику, информация в социальных сетях. Журналистские материалы в число «нарушителей» пока не попадали. Вместе с тем, даже потенциальная угроза появления экстремистских материалов в СМИ требует поиска наиболее оптимальных моделей работы таких институциональных образований. Например, модель Республиканской экспертной комиссии может включать два блока: первый блок – работа по организации и проведению мероприятий по противодействию экстремистской деятельности. Второй блок касается всех вопросов, связанных с проведением экспертиз информационной продукции на предмет наличия или отсутствия в ней признаков проявления экстремизма.

В первый блок входят:

1. Работа с областными комиссиями (рассмотрение и согласование положений об областных комиссиях и их составах; разработка рекомендаций, разъяснение вопросов, связанных с проведением ими экспертизы информационной продукции; рассмотрение жалоб на экспертные заключения).
2. Организация учета и анализа поступившей информационной продукции.
3. Анализ судебной практики по делам о признании информационной продукции экстремистскими материалами.
4. Изучение и распространение отечественного и зарубежного опыта предотвращения пропаганды экстремистской деятельности в информационной продукции, освещение указанных вопросов в средствах массовой информации.
5. Формирование единообразных подходов при осуществлении экспертиз.
6. Научные разработки, дающие современный инструментарий для проведения экспертной работы.
7. Работа с институтами гражданского общества и другая работа, связанная с организацией деятельности комиссии, например, участие в суде, в случае обжалований решений комиссии.

Использование научных разработок, анализ судебной практики как элементы модели органично вытекают из основных задач, предусмотренных постановлением правительства.

Элементами второго блока можно считать:

1. Оценка поступивших материалов с точки зрения наличия (отсутствия) признаков экстремизма как социального явления (например, образцом являются фотография нелицеприятного содержания, текст критической направленности). В случае отсутствия признаков, которые свидетельствуют, что нарушен Закон «О противодействии экстремизму», составляется соответствующее заключение.
2. В случае обнаружения признаков «возможного нарушения закона», или можно сказать, что есть подозрение, что допущенные в публикации выражения могут носить противоправный характер, материалы направляются на экспертизу. В модели может быть два варианта: если материалы направлены государственными органами (должностными лицами), имеющими право назначать экспертизу, например, органами расследования или судом, экспертиза проводится с учетом требований процессуального законодательства (определяется ее вид, эксперты и т. д.); если материалы направлены иным государственным органом или организацией, то экспертиза проводится в соответствии с Положением силами членов комиссии или с приглашением других специалистов, по результатам работы которых составляется заключение. Например, заключение о наличии признаков проявления экстремизма (пропаганда и публичное демонстрирование нацистской символики или атрибутики) в таком образце как «брошь в виде орла с распростертыми крыльями, в когтях держит дубовый венок, в центре находится нацистская свастика» было составлено силами членов комиссии, в состав которой входили: филолог, педагоги, социальный работник, юристы (из практики работы Минской областной экспертной комиссии). Однако, как представляется, для работы с текстами, с установлением его смысловой направленности, особенно если речь идет о применении манипулятивных технологий, необходимы специальные познания в области лингвистики, и комиссии потребуется проводить дополнительную работу с приглашением соответствующих экспертов.

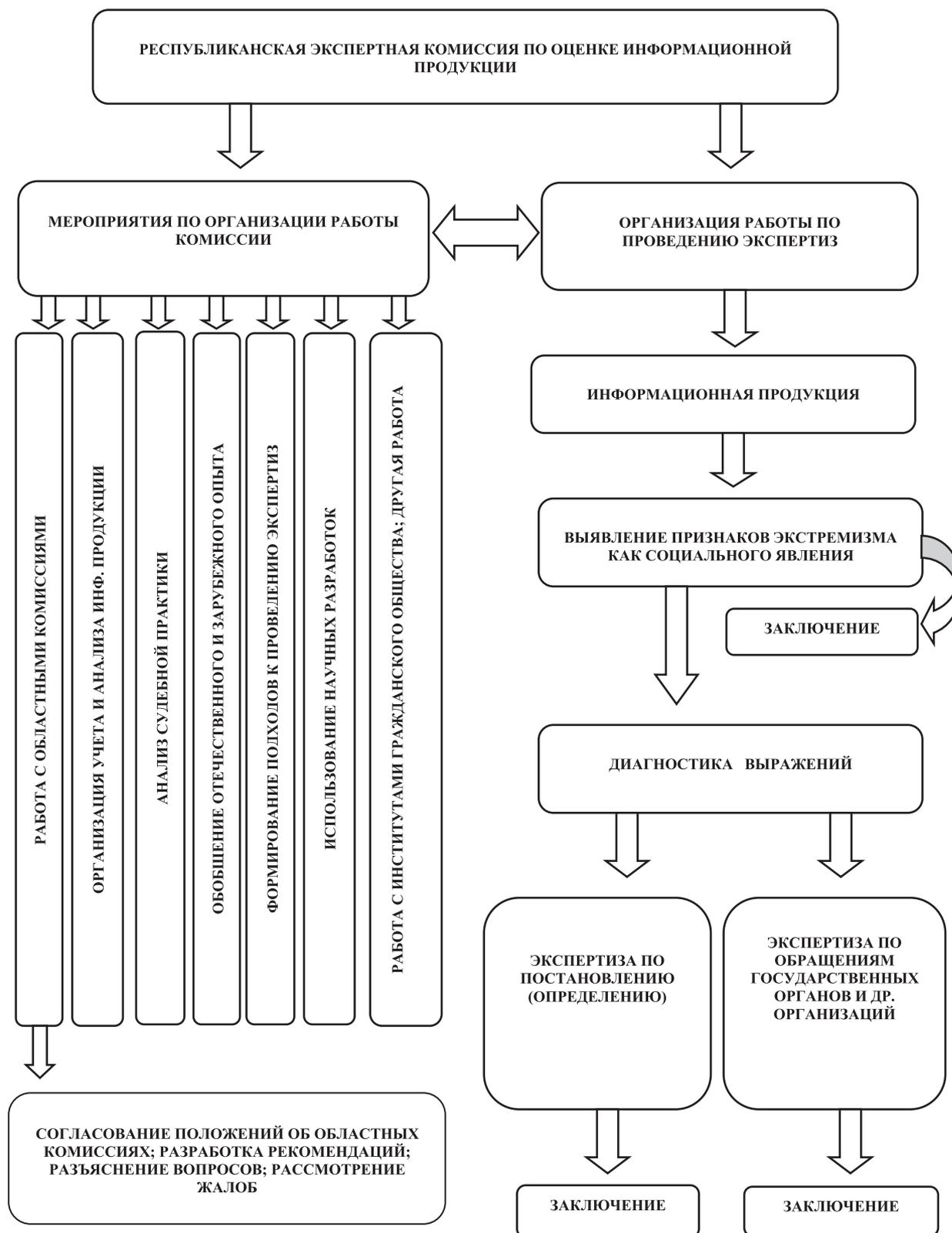

Рис. 1 Модель деятельности Республиканской экспертной комиссии

Правовую модель деятельности Республиканской экспертной комиссии можно изобразить графически (рис.1). Такая модель выполняет демонстрационную функцию, она наглядно показывает системные связи между двумя блоками. Согласно общей теории систем, в системном образовании, если речь вести об элементах, их взаимозависимость выступает не в виде линейно-причинного ряда, а в виде замкнутого контура, внутри которого каждый элемент, с одной стороны, является условием существования другого, а, с другой – сам обусловлен им. При этом свойства одного элемента зависят от условий, определяемых поведением других. Каждый элемент, находясь во взаимосвязи с остальными, должен выполнять объективно необходимое функциональное назначение, придавая законченность и устойчивость подсистеме, в которую он входит и которая характеризует взаимный обмен информацией на основе прямых и обратных потоков между элементами [16]. Это означает, что через модель мы можем не только наглядно представить работу комиссий, но и увидеть зависимость адекватности оценки информационной

продукции от всех элементов системы, в том числе от судебной практики, научных разработок и т. д.

Подобные модели можно создать и по организации работы областных экспертных комиссий с учетом их компетенций.

Таким образом, консолидация усилий государственных органов и институтов гражданского общества в борьбе с проявлениями экстремизма через работу экспертных комиссий по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма, будет способствовать реализации основных принципов противодействия экстремизму: законности; признания, соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций; приоритета обеспечения национальной безопасности; сотрудничества государства с организациями и гражданами; приоритета профилактических мер; неотвратимости наказания за экстремистскую деятельность, а также выполнению целого ряда функций, которые присущи всем субъектам противодействия экстремистской деятельности.

Библиография:

1. Абдулова В. Ф. Современная государственная пропаганда: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ...канд. полит. наук. Казань, 2007.
2. Гайворонская А. А. Полифоничность феномена экстремизм в социально-психологических исследованиях [Электронный ресурс] // URL: http://e-notabene.ru/psp/article_124.html (дата обращения: 13.05.2015).
3. Забарин А. В. Механизмы психологического воздействия политической пропаганды: автореф. дис. ...канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2003.
4. Маруев А. Ю. Об основных подходах к организации взаимодействия государственных институтов и общественности в борьбе с терроризмом // Партнерство государства, общественного сектора и делового сообщества в борьбе с терроризмом – безопасность через диалог, согласие и взаимодействие: матер. Междунар. науч. – практ. конф. (Минск, 30-31 окт. 2014 г.: в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: С. Н. Князев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. Т.1.
5. Мицкевич А. И. Сетевой политический дискурс: лингвистический анализ и синтез контроллов // Партнерство государства, общественного сектора и делового сообщества в борьбе с терроризмом – безопасность через диалог, согласие и взаимодействие: матер. Междунар. науч. – практ. конф. (Минск, 30-31 окт. 2014 г.: в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: С. Н. Князев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. Т.1.
6. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН. Нац.общ. – науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, зам. предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. Т. 3.
7. О порядке ведения и опубликования республиканского списка экстремистских материалов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23. 04. 2007 г. № 513. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 04. 01. 2007 № 203-З: (ред. от 26.10. 2012 г.). Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28. 06. 2011 № 11. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Паулсен Т. Б. Харизматическая пропаганда как инструмент манипулирования обществом (история и современность) : автореф. дис. ... канд. филол. наук, М.: 2002.
11. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
12. Положение о Республиканской экспертной комиссии по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 21. 08. 2014 г. № 810. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Рихтер А. Г. Свобода массовой информации в постсоветском пространстве. М., 2007.
14. Скудин А. С. Правовые меры противодействия экстремизму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
15. Упорников Р. В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н / Д, 2007.
16. Чернышев В. О. Принципы и концептуальные основы системного подхода. Красноярск, 1992.

References (transliterated):

1. Abdulova V. F. Sovremennaya gosudarstvennaya propaganda : teoreticheskie i prikladnye aspekty : avtoref. dis. ...kand. polit. nauk. Kazan', 2007.
2. Gaivoronskaya A. A. Polifonichnost' fenomena ekstremizm v sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniyakh [Elektronnyi resurs] // URL: http://e-notabene.ru/psp/article_124.html (data obrashcheniya: 13.05.2015).
3. Zabarin A. V. Mekhanizmy psikhologicheskogo vozdeistviya politicheskoi propagandy : avtoref. dis. ...kand. psikhol. nauk. Sankt-Peterburg, 2003.
4. Maruev A. Yu. Ob osnovnykh podkhodakh k organizatsii vzaimodeistviya gosudarstvennykh institutov i obshchestvennosti v bor'be s terrorizmom // Partnerstvo gosudarstva, obshchestvennogo sektora i delovogo soobshchestva v bor'be s terrorizmom – bezopasnost' cherez dialog, soglasie i vzaimodeistvie : mater. Mezhdunar. nauch. – prakt. konf. (Minsk, 30-31 okt. 2014 g. : v 2 t. / In-t nats. bezopasnosti Resp. Belarus'; redkol.: S. N. Knyazev (gl. red.) [i dr.]. – Minsk, 2014. T.1.
5. Mitskevich A. I. Setevoi politicheskii diskurs : lingvisticheskii analiz i sintez kontrdovodov // Partnerstvo gosudarstva, obshchestvennogo sektora i delovogo soobshchestva v bor'be s terrorizmom – bezopasnost' cherez dialog, soglasie i vzaimodeistvie : mater. Mezhdunar. nauch. – prakt. konf. (Minsk, 30-31 okt. 2014 g. : v 2 t. / In-t nats. bezopasnosti Resp. Belarus'; redkol.: S. N. Knyazev (gl. red.) [i dr.]. – Minsk, 2014. T.1.
6. 8. O protivodeistvii ekstremizmu [Elektronnyi resurs] : Zakon Resp. Belarus' ot 04. 01. 2007 № 203-Z : (red. ot 26.10. 2012 g.). Dostup iz sprav. – pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
7. 10. Paulsen T. B. Kharizmaticheskaya propaganda kak instrument manipulirovaniya obshchestvom (istoriya i sovremennost') : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk, M.: 2002.
8. Podkatilina M. L. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza ekstremistskikh materialov: teoreticheskie i metodicheskie aspekty : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012.
9. Rikhter A. G. Svoboda massovoi informatsii v postsovetskom prostranstve. M., 2007.
10. Skudin A. S. Pravovye mery protivodeistviya ekstremizmu : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011.
11. Upornikov R. V. Politiko-pravovye tekhnologii protivodeistviya informatsionnomu ekstremizmu v Rossii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-n / D, 2007.
12. Chernyshev V. O. Printsipy i kontseptual'nye osnovy sistemnogo podkhoda. Krasnoyarsk, 1992.